

Тощенко Ж. Т. ПАРАДОКСАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК. М.: Гардарики, 2001. 398 с.

Название новой книги члена-корреспондента РАН Ж.Т. Тощенко сразу вызывает ряд ассоциаций. В истории философии XX в. прочно утвердились определения современного человека как "бунтующего" (А. Камю), "одномерного" (Г. Маркузе). И вот - человек "парадоксальный". Открывая книгу, ожидаешь нетривиальности и глубины обобщений. И тем более радостно, что работа оправдывает эти ожидания.

Автор неспроста выбрал в качестве фактического эпиграфа к своему изданию одно из самых ярких высказываний Б. Паскаля: "Что за химера этот человек? Какое новшество, какой монстр, какой хаос, какой узел противоречий, какое чудо! Судья всех вещей, слабоумный земной червь; носитель истины, клоака недоверности и ошибок; слава и хлам вселенной... Узнай же, гордец, каким парадоксом являешься ты для себя!". В этих словах выражен предельный смысл всей философской антропологии, изумление перед непостижимой и неустранимой внутренней противоречивостью, интеллектуальной и этической амбивалентностью человеческого существа. И тем не менее - книга не столько о вечном в человеке, сколько о парадоксальности живущего в современной России человека. В том-то и состоит ее специфика: она написана одним из известнейших социологов страны, в ее основу легли материалы и опыт многолетних исследований и наблюдений. Работа одновременно совмещает в себе два, казалось бы, различных ракурса: философско-антропологический и конкретно-социологический, причем совмещает таким образом, что они не только не противоречат друг другу, но взаимно друг друга обогащают.

Исследование Ж.Т. Тощенко представляет собой анализ того, что происходит с человеком в обществе, которое само изобилует парадоксами. По мнению автора, парадоксальность мышления и поведения присущи не только субъекту - как некое отклонение от того, что требует от него действительность. Напротив: "Социологический подход к парадоксам, - пишет он, - позволяет выявить их проявление в реальной жизни, в процессе осуществления тех или иных видов деятельности, ибо парадоксальность присуща не только процессу познания, но и самой действительности" (с. 53). Эта методологическая посылка позволяет автору установить отношения корреляции между проявлениями парадоксальности в мышлении и поведении индивида и объективной парадоксальностью социальной организации общества. Чуть ниже он утверждает: "Анализ реальной ситуации в России показывает, что парадоксальность сознания стала неотъемлемой частью современной жизни" (с. 55). И действительно, переживаемая россиянами в настоящее время ситуация вызвала и продолжает вызывать глубокие изменения в их сознании. Если в течение предшествующих реформе десятилетий сознание населения было постоянным объектом направленной идеологической пропаганды, культивировавшей ряд уже ставших привычными для нескольких поколений мифов, ряд простых объяснительных схем, с помощью которых можно было без больших усилий мысли интерпретировать для себя прошлое, настоящее и будущее, то теперь оно попало в фокус скрещивающихся информационных потоков, стало жертвой попыток манипулирования им со стороны разнообразных политических сил. Естественно, что "средний человек" современной России уже другой. Его сознание не столько демифологизировано, сколько усложнено, поляризовано и разорвано. В нем "поселилась" парадоксальность. Ж.Т. Тощенко справедливо указывает: "Наш дезориентированный современник нередко, сам того не замечая, исповедует противостоящие друг другу истины и, что поразительно, относится к взаимоисключающим мнениям и суждениям

с доверием, ориентируется на них вполне искренне, часто не замечая этого потрясающего несоответствия" (с. 55).

Исследовательский интерес автора сосредоточен именно на распутывании этого узла, на детальном анализе причин и механизмов изменений, происходящих с общественным и индивидуальным сознанием. Поскольку книга в одно и то же время является и социологической, и философской, ее первая часть посвящена сущностному рассмотрению природы метаморфоз и парадоксов общественного сознания. Привлекая обширный научный материал, автор исследует сущность парадокса вообще и парадоксального сознания в частности. Обращаясь к истории общественного сознания россиян, он старается проанализировать постепенный ход процесса его деформации. Уже сама по себе проблема поиска истоков этого процесса интересна и сложна. Но автор остается на высоте поставленной им перед собой задачи. С его точки зрения, начало деформации сознания было положено в предперестроечные десятилетия, когда у населения в той или иной степени возник протест против "примитивных форм идеологического воздействия", называемых пропагандой стандартов мышления и поведения, которые на поверку оказались "двойными". Однако еще большая деформация произошла в последние десять лет, когда в жизнь миллионов людей вошли представления, принадлежащие к контексту либеральной идеологии, еще недавно подвергавшиеся уничтожающей критике в советских средствах массовой информации. Это повлекло за собой поистине интеллектуальную революцию, "переворачивание с ног на голову" привычных ценностей, ставших безусловными, глубоко проникших не только в сознание, но и в подсознание масс.

Современное состояние общественного сознания Ж.Т. Тощенко квалифицирует с помощью ряда определений. Во-первых, это катастрофическое сознание, характеризующееся повышенной тревожностью и отсутствием стратегического видения перспектив на будущее для страны и себя лично. Катастрофизм проявляется также в ощущении утраты стабильности, уверенности в себе и гражданского самоуважения. С этой характеристикой неразрывно связана другая: общественное сознание современного российского социума определяется как "сумеречное", что означает потерю массами ориентиров в общественной и личной жизни, кризис ценностей и мотиваций, неприятие сложившейся в обществе ситуации и предлагаемых новых ценностных ориентаций и идеологем.

К метаморфозам общественного сознания автор относит также развитие протестных его форм, связанных с пассивным или активным выражением несогласия с происходящими социальными переменами, политикой правительства, оценкой тех или иных событий; формирование утопического сознания, фиксированного на идеализации тех или иных моментов прошлого или на определенной концепции будущего (вспомним знаменитую программу "500 дней").

В то же время в российском обществе сформировалось, по мнению Ж.Т. Тощенко, манипулируемое и демагогическое сознание, характеризующееся раздвоенностью, присутствием двойного стандарта, лицемерным использованием принятых социальных ценностей в качестве идеологического обеспечения защиты эгоистических групповых интересов и т.д. Обобщая результаты своего анализа происшедших деформаций общественного сознания, он заключает: "Все эти метаморфозы создали основу, обусловили появление одного из поразительных явлений переходного периода - парадоксальность общественного сознания. Оно - результат и непосредственный выразитель нестабильности и непоследовательности происходящих в России изменений; следствие нарушения ритма и специфики уклада жизни, что достаточно отчетливо фиксируется в сознании людей" (с. 45).

Таким образом, по логике автора, "парадоксальный человек" - такой же продукт общества, построенного на социальных парадоксах, как "одномерный человек" Г. Маркузе - порождение исследованного им "одномерного общества". Очевидная параллель просматривается и в том, что оба эти типа общественного сознания (ибо и одномерный, и парадоксальный человек - не столько философско-антропологические модели, сколько обозначения определенных устойчивых типов общественного сознания) получаются путем конкретного целенаправленного деформирующего воздействия. Мягкое манипулирование сознанием посредством внедрения в него ложных потребностей, с помощью рекламы, СМИ, формирования "одномерной" культуры, вытесняющей культуру высокую, в концепции Маркузе осуществляется преднамеренно - с целью создать общество похожих друг на друга равнодушных, лишенных более высоких ценностей, чем потребление, носителей "одномерного сознания". Зачем нужны именно такие люди? Затем, что для них, чье сознание замкнулось в своем единственном измерении, невозможно критическое осмысление общества, в котором они живут.

"Парадоксальный человек" - тоже результат деформирующих воздействий. Однако отличие здесь в том, что заявленный Ж.Т. Тощенко тип трансформированного сознания не творится целенаправленно, вернее, не полностью творится целенаправленно. Он представляет собой скорее порождение взаимного наложения намеренной демагогической манипуляции, с одной стороны, и стихийных внутренних изменений, возникающих в порядке реакции на изменения социальной реальности, - с другой. Поэтому парадоксальный человек неизмеримо сложнее одномерного. Если последний удобен именно тем, что полностью просчитываем и прогнозируем в своих реакциях и поступках, то первый как раз в значительной мере непредсказуем и неуправляем, способен к протесту и вообще активному социальному действию. Вот только в основе такого протеста обычно оказываются утопические и катастрофические по своей природе мотивации.

С точки зрения анализа потребностей и их удовлетворения, ситуации одномерного и парадоксального человека даже могут быть названы полярно противоположными. Если одномерный человек занят постоянным обнаружением у себя все новых и новых потребностей и их удовлетворением, то человек парадоксальный, по утверждению автора, напротив, испытывает нарастающую фрустрацию из-за блокирования многих насущных социальных потребностей. Одномерный человек счастлив в своей ограниченности, тогда как парадоксальный - остро несчастен, и парадоксальность его в том, что он в поисках точки опоры обращается к ценностям и ориентирам, в значительной мере на практике дискредитированным обществом.

Несомненным достоинством новой книги Ж.Т. Тощенко, на мой взгляд, является широта охвата проблем на фоне единства логической линии. Единая логика обнаружения парадокса как скрытой сути позволяет автору глубоко проникать в механизм функционирования конкретных сфер общественного сознания, выявляя все новые и новые парадоксальные грани последнего. Такая последовательная обрисовка парадоксов экономического, политического, исторического, правового, нравственного, религиозного сознания служит цели конструирования образа специфического социального универсума современной России, обладающего особыми чертами и характеристиками парадоксального мира, совмещающего, казалось бы, взаимоисключающие качества. Этот универсум и высвечивается в портрете парадоксального человека - носителя неизгладимой печати, родовой отметины общества, к которому он принадлежит.

Мне представляется, что рецензируемая книга - явление неординарное в жизни современной российской культуры. И дело даже не в глобальности поставленной и решенной автором задачи, а в специфике его подхода, в той степени объективности, неангажированности, политической нейтральности, которые в наше сложное время, вероятно, можно назвать мудростью. Несмотря на то, что в тексте явно проглядывает (да автор его и не скрывает!) жестко негативное отношение к идеологам-рыночникам, оно не похоже на предвзятость. Скорее это - грустная констатация того факта, что благие намерения не дали всходов, а великая идея демократии в России загублена людьми, непрофессионально и своекорыстно взявшимися за осуществление реформ. Автор не предлагает никакого однозначного рецепта выхода из сложившейся ситуации, которую оценивает достаточно пессимистично. Однако финальная глава книги - "Добро и зло", уже само название которой предполагает выход на уровень этико-философских обобщений, содержит мощный имплицитный заряд оптимизма, который можно было бы назвать онтологическим. Ибо когда социальная практика не дает оснований для оптимизма, такие основания люди ищут и находят в сфере предельных надежд и упований. Не случайно в конце своей работы автор как бы отступает в тень, чтобы заключительным аккордом книги стали запоминающиеся слова Н.А. Бердяева: "Основное положение этики, понявшей парадокс добра и зла, может быть так сформулировано: поступай так, как будто бы ты слышишь Божий зов и призван в свободном и творческом акте соучаствовать в Божьем деле, раскрывай в себе чистую и оригинальную совесть, дисциплинируй свою личность, борись со злом в себе и вокруг себя, но не для того, чтобы оттеснить злых и зло в ад и создавать адвое царство, а для того, чтобы реально победить зло и способствовать просветлению и творческому преображению злых".

И действительно - чем не выход из парадоксальной ситуации для парадоксального человека?

Ю.Г. ВОЛКОВ,
доктор философских наук, профессор,
Ростовский государственный университет